

Газета и театр

На повестке дня собрания руководителей предприятий и партийных работников Кагановичского района Новосибирска стоял несколько необычный вопрос: обсуждался спектакль театра «Красный факел» — «Директор». Зрители назвали театру о том, что возмущало их в спектакле, что задело за живое и мимо чего они прошли равнодушно. Участники обсуждения сравнивали сценические ситуации с жизнью, поведение героев проверяли личным опытом. Выступавшие, опираясь на впечатления от спектакля, говорили о моральном облике и стиле работы отдельных хозяйственных руководителей района, критиковали конкретных носителей остальных методов руководства. Так разговор об искусстве вылился в разговор о жизненных делах и задачах.

Обсуждение спектакля на партийном и хозяйственном активе помогло коллективу «Красного факела». Общественное мнение укрепило театр в его верных творческих поисках и заставило задуматься над проблемами в своей работе.

Об этом обсуждении спектакля «Директор» сообщила своим читателям газета «Советская Сибирь».

Местная газета призвана быть выразителем общественного мнения, внимательным другом и активным помощником своего театра, первым критиком работы театрального коллектива. В газете зрители и театр хотят видеть пропагандиста тех вещей, положительных явлений, которые возникают в творчестве, страстного борца против всякой фальши и халтуры, за правдивое, высокохудожественное и идейное искусство.

Не все статьи, напечатанные в «Советской Сибирь», равноценны. Но лучшие рецензии, опубликованные в этой газете, написаны со знанием дела. Авторы их помнят, что они пишут и для зрителя и для театра; они стремятся к серьезному анализу и пьесы, и актерского исполнения, и режиссерской трактовки. Также, например, статьи, как статья Ю. Шарова о спектакле «Мертвые души», Б. Раденцева — о постановке пьесы «Ксения», М. Рубиной — о спектакле ТЮЗ «Вперед, отважные!», говорят о желании объективно и глубоко разбирать новую постановку, помочь театрам конкретными замечаниями и советами. Рецензенты порой не ограничиваются лишь оценкой премьеры — они следят за тем, как идет работа над спектаклем в последующих представлениях, и отмечают результаты этой работы.

Газета «Советская Сибирь» старается разнообразить формы своих выступлений, печатая не только рецензии, но и итоговые статьи, заметки зрителей, выступления деятелей театра, отчеты о собраниях театральных работников и конференциях зрителей. По вопросам театра в газете высказываются довольно широкий круг авторов — редакция привлекает к выступлениям научных работников, инженеров, студентов.

В заключение, далеко не во всех газетах можно встретить заботливое и заинтересованное отношение к судьбе местного театра. Многие газеты не считают своей обязанностью внимательно следить за работой театрального коллектива и отражать ее на своих страницах.

Город Горький — крупнейший промышленный и культурный центр, со многими предприятиями, вузами, техникумами, научно-исследовательскими учреждениями, библиотеками. Это — город «театральный», с давними, хорошими театральными традициями.

Как же освещает вопросы театра областная газета «Горьковская правда»?

В городе пять театров. Уже одно это обязывает газету регулярно отводить на своих страницах место для статей, посвященных жизни и творчеству этих коллективов. Однако газета не будет если театры последовательным вниманием, не является их активным помощником в борьбе за передовое театральное искусство. Газета часто печатает неглубокие, поверхностные статьи, из которых артисты и режиссеры вряд ли извлекут поучительные уроки.

Ограничившись лишь «оценочными» рецензиями на отдельные спектакли, «Горьковская правда» не умеет охватить работу театров в целом, направить по верному руслу их репертурные поиски, сосредоточить внимание на больших вопросах художественного мастерства. Попыткой раскопнуть развитие и творческие традиции Горьковского театра драмы была статья Н. Барсукова «Традиция и новаторство». Однако это путаная, неубедительная статья могла только дезориентировать театр, обить его с толку. Н. Барсуков проявил полное непонимание того, что такое театральные традиции и что такое новаторство, противопоставляя одно другому. Автор берется анализировать отдельные постановки; спектакль «Ревизор» он представляет серьезнейшей упрямой, утверждая, что театр представляет «не реалистическую комедию», что в погоне за «сценическим новаторством» «во многом извращен замысел Гоголя». Но, объявив работу театра, по сути дела, порочной, Н. Барсуков не дал себе труда доказать это, показать и театру и читателю, и чем именно заключены корни ошибок. Надо ли говорить, что такая бездоказательная критика глубоко вредна, она мешает, а не помогает работе театра. Она дезориентирует театр тем более потому, что незадолго до появления статьи Н. Барсукова газета напечатала рецензию К. Гаврилова, где тот же спектакль «Ревизор» в целом оценивался положительно.

Невнимательны в творчестве своих театров «Сталинские знамя» (Пенза), «Новгородская правда», владимирская газета «Призыв». Эти газеты недопустимо мало пишут о театральном искусстве своих городов, не ведут серьезного критического, заинтересованного разговора с театрами, а отмахиваются, как правило, поверхностными отписками.

На страницах различных газет о самых разных спектаклях появляются удивительно схожие друг с другом и удивительно серьезные статьи. Редакции мнят, что в этих статьях о спектаклях, статьях, которых с нетерпением ждут театры, серьезные анализ пьесы и постановки заменен бездумным переказом содержания, а об исполнении роли высказываются штампованные, порой просто безграмотные суждения.

В рецензиях «Новгородской правды», например, так характеризуется игра отдельных актеров: «он дает образ», «внешний облик актрисы сочетается с умелым показом внутреннего мира героини». А встраханская газета «Волга» печатает следующие «театроведческие изыскания»: «Актриса изводит его (образ) до вульгарной развязности и сценической утомленности» (!); «неплохо ведут роли Оттава и Леандра молодые актеры Баников и Козлов. Первого выгодно оттеняют мягкость и легкость исполнения, второго — темперамент, хорошее звучание голоса и отчетливость жестов».

Не умея верно разбираться в существе того или иного художественного образа, газеты порой неправильно оценивают работу театра, дают ему неверные, нежесткие советы. Так, томская газета «Красное знамя», рецензируя спектакль «Три сестры», требовала... разоблачения Вершинина, а «Калининградская правда» видела «серьезный недостаток в игре актера», исполняющего роль Нила в «Мещанине», в том, что ему недостает «той округлости, грациозности (!) жестов, которая свидетельствует о внутренней силе человека...».

Среди рецензий ряда местных газет еще бытует ложное представление, будто театральное искусство — дело третейшенное, не требующее к себе серьезного и глубокого подхода, хотя со страниц тех же газет регулярно раздаются призывы к вниманию во всем сторонам идеологической работы.

С несомненным, незаинтересованным отношением к вопросам театра нельзя мириться. Редакция пора, наконец, понять, что они не имеют права прохитить мимо театральной жизни своего города или отделиться случайными, непродуманными откликами. Рубрика «Театр» должна занять на страницах газет постоянное место, а материалы, печатаемые под этой рубрикой, — быть примером действительной помощи театральному коллективу.

Каждое выступление газеты о театре — это общественная оценка его творчества. Поэтому нельзя допускать к работе над театральными рецензиями людей некачественных, фальшивых или руководствующих субъективными, вкусовыми впечатлениями.

Чтобы активно помогать театрам в их творческой работе, чтобы в статьях по вопросам театра пропагандировать высокие идеи нашего советского искусства, воспитывать эстетические вкусы зрителей, редакции местных газет должны постоянно заботиться о расширении и воспитании кадров театральных критиков. Газета должна установить крепкую связь с местным отделением Союза писателей, чаще привлекать к сотрудничеству профессиональных литераторов, членов литературных объединений, публиковать высказывания зрителей о театре.

В постановлении «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» Центральный Комитет партии указывал, какая большая роль в совершенствовании театрального искусства, в улучшении репертуара театров принадлежит театральной критике. От того, насколько хорошо поставлена в газете театрально-критическая работа, в значительной мере зависит идейно-творческий рост театра. Без принципиальной, глубокой, нелицеприятной критики театральные коллективы не могут выполнять свои воспитательные задачи, задачи, поставленные партией перед советскими художниками.

ные постановки; спектакль «Ревизор» он представляет серьезнейшей упрямой, утверждая, что театр представляет «не реалистическую комедию», что в погоне за «сценическим новаторством» «во многом извращен замысел Гоголя».

Но, объявив работу театра, по сути дела, порочной, Н. Барсуков не дал себе труда доказать это, показать и театру и читателю, и чем именно заключены корни ошибок. Надо ли говорить, что такая бездоказательная критика глубоко вредна, она мешает, а не помогает работе театра. Она дезориентирует театр тем более потому, что незадолго до появления статьи Н. Барсукова газета напечатала рецензию К. Гаврилова, где тот же спектакль «Ревизор» в целом оценивался положительно.

Невнимательны в творчестве своих театров «Сталинские знамя» (Пенза), «Новгородская правда», владимирская газета «Призыв». Эти газеты недопустимо мало пишут о театральном искусстве своих городов, не ведут серьезного критического, заинтересованного разговора с театрами, а отмахиваются, как правило, поверхностными отписками.

На страницах различных газет о самых разных спектаклях появляются удивительно схожие друг с другом и удивительно серьезные статьи. Редакции мнят, что в этих статьях о спектаклях, статьях, которых с нетерпением ждут театры, серьезные анализ пьесы и постановки заменен бездумным переказом содержания, а об исполнении роли высказываются штампованные, порой просто безграмотные суждения.

В рецензиях «Новгородской правды», например, так характеризуется игра отдельных актеров: «он дает образ», «внешний облик актрисы сочетается с умелым показом внутреннего мира героини». А встраханская газета «Волга» печатает следующие «театроведческие изыскания»: «Актриса изводит его (образ) до вульгарной развязности и сценической утомленности» (!); «неплохо ведут роли Оттава и Леандра молодые актеры Баников и Козлов. Первого выгодно оттеняют мягкость и легкость исполнения, второго — темперамент, хорошее звучание голоса и отчетливость жестов».

Не умея верно разбираться в существе того или иного художественного образа, газеты порой неправильно оценивают работу театра, дают ему неверные, нежесткие советы. Так, томская газета «Красное знамя», рецензируя спектакль «Три сестры», требовала... разоблачения Вершинина, а «Калининградская правда» видела «серьезный недостаток в игре актера», исполняющего роль Нила в «Мещанине», в том, что ему недостает «той округлости, грациозности (!) жестов, которая свидетельствует о внутренней силе человека...».

Среди рецензий ряда местных газет еще бытует ложное представление, будто театральное искусство — дело третейшенное, не требующее к себе серьезного и глубокого подхода, хотя со страниц тех же газет регулярно раздаются призывы к вниманию во всем сторонам идеологической работы.

С несомненным, незаинтересованным отношением к вопросам театра нельзя мириться. Редакция пора, наконец, понять, что они не имеют права прохитить мимо театральной жизни своего города или отделиться случайными, непродуманными откликами. Рубрика «Театр» должна занять на страницах газет постоянное место, а материалы, печатаемые под этой рубрикой, — быть примером действительной помощи театральному коллективу.

Каждое выступление газеты о театре — это общественная оценка его творчества. Поэтому нельзя допускать к работе над театральными рецензиями людей некачественных, фальшивых или руководствующих субъективными, вкусовыми впечатлениями.

Чтобы активно помогать театрам в их творческой работе, чтобы в статьях по вопросам театра пропагандировать высокие идеи нашего советского искусства, воспитывать эстетические вкусы зрителей, редакции местных газет должны постоянно заботиться о расширении и воспитании кадров театральных критиков. Газета должна установить крепкую связь с местным отделением Союза писателей, чаще привлекать к сотрудничеству профессиональных литераторов, членов литературных объединений, публиковать высказывания зрителей о театре.

В постановлении «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» Центральный Комитет партии указывал, какая большая роль в совершенствовании театрального искусства, в улучшении репертуара театров принадлежит театральной критике. От того, насколько хорошо поставлена в газете театрально-критическая работа, в значительной мере зависит идейно-творческий рост театра. Без принципиальной, глубокой, нелицеприятной критики театральные коллективы не могут выполнять свои воспитательные задачи, задачи, поставленные партией перед советскими художниками.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 26 (3055)

Суббота, 28 февраля 1953 г.

Цена 40 коп.

Идеологи шпионажа и диверсий

В разработке и пропаганде программы шпионско-диверсионной деятельности активно участвуют академические раскладки фашистской идеологии, вроде Принстонского университета, изданного в 1949 году книгу Шермана Кента «Стратегическая разведка для нужд американской мировой политики» (Strategic intelligence for American world policy, Princeton university press, 1949). Этот университет, кстати говоря, восторжествовал и в 1949 году, когда в нем был проведен конгресс США. Трудно найти более открытые и циничные свидетельства подлых замыслов американских империалистов. Они смакуют планы подрывной деятельности, подробно и детально их расписывают, обмывая свое зверное нутро врагов человечества.

Идеологи американского империализма в течение многих лет занимаются детальной разработкой основ шпионско-диверсионной деятельности. Ниже мы приводим выдержки из различных американских книг и газет, сборников официальных stenogram заседаний конгресса США. Трудно найти более открытые и циничные свидетельства подлых замыслов американских империалистов. Они смакуют планы подрывной деятельности, подробно и детально их расписывают, обмывая свое зверное нутро врагов человечества.

Член палаты представителей Керстен — один из авторов пресловутого закона 1951 года, по которому, как известно, на финансирование шпионов, диверсантов и вредителей американским правительством ассигновано 100 миллионов долларов. И вот этот Керстен провозглашает с трибуны американского конгресса: «Можно было бы предположить, что

подпольная подрывная деятельность, диверсии, шпионаж, создание пятачков не являются честными средствами. Да, действительно, они таковыми не являются». (Congressional records, vol. 97, part. 14, p. A 5117, 1951).

Диверсионные планы организации в широких масштабах шпионажа и диверсий против стран демократического лагеря являются составной частью уолл-стритовской программы развязывания новой мировой войны. Об этом недвусмысленно говорят присяжные «теоретики» американских поджигателей войны. Так, советник государственного секретаря, троцкистский последователь Джеймс Барнхам писал в одной из своих книг: «Американский капитализм должен перейти в наступление по всему фронту с помощью заговоров, подрывной деятельности, подкупов, локализованной войны и, наконец, — если в этом будет необходимость, — войны всеобщей». Таким образом, шпионаж, диверсии, подрывная деятельность — все это, с точки зрения врагов мира, важнейшее «дополнительное» оружие в арсенале империалистического разбоя.

Остается лишь привести высказывания американской печати о характере работы государственного департамента. Последний настолько тесно связан с американской разведкой, что трудно даже определить, где кончается функция дипломатии и начинается тактика «палача и кинжала». Американский журнал «Нью-Йорк таймс» 27 мая 1951 года откровенно писал, что государственный департамент по разведывательным органам, постоянно информирующим через своих послов и других лиц дипломатической службы.

Для такого вывода у «Нью-Йорк таймс» имелись все основания. Известно, что заместитель государственного секретаря обычно входит в руководящую верхушку «Управления психологической войны», занятого планированием и координацией подрывной деятельности. До недавнего времени управление возглавлялось бывшим американским послом в Советском Союзе адмиралом Берком. Предшественник Берка на посту посла США в Москве генерал Смит в течение нескольких лет руководил Центральным разведывательным управлением. В составе этого управления наряду с отделом шпионажа обычного типа имелся сверхсекретный специальный отдел тайной подрывной деятельности.

Особую роль американские организаторы диверсий и шпионажа в странах демократического лагеря отводят таким, например, европейским буржуазно-националистическим организациям, как «Джойнт». Не случайно в так называемом европейском отделе «Джойнта» в Западной Европе был одно время прикомандирован бригадный генерал американской армии Тропер. Поисковые работы, некоторые деятели сионистских организаций, состоящих на службе американской разведки, не скрывают той гнусной роли, которую отводят им Уолл-стрит. Так, на совещании ряда сионистских организаций в Атлантик-сити некий Дж. Нат, «секретарь-распорядитель», хвастался участием этих организаций в подрывной деятельности США в странах Восточной Европы. (Congressional records, vol. 97, part. 12, p. A1610, 1951).

Следует отметить, что Дж. Нат принадлежал к руководящей верхушке «Джойнта». В японских предателях, убийц и диверсантов, готовых за американские серебришки совершать любые преступления, американская разведка рыщет по всему свету. Многие шпионы, диверсанты и вредители поиманы с поличным и уже получили по заслугам. Другие не уйдут от возмездия. В руках народов — неопровержимые доказательства их чудовищных преступлений.

Международные отклики

К ОТКРЫТИЮ СЕССИИ ООН

Незадолго до возобновления работ седьмой сессии Генеральной Ассамблеи в американской печати появились сообщения о том, что правительство США разрабатывает «систему новых отношений с ООН». В данном случае мы цитируем статью вашингтонского корреспондента газеты «Крисчен сайенс монитор» Стэнфорда. Первые же дни работы сессии дают некоторые представления о характере этих «новых отношений». Делегаты США в ООН представляют ныне республиканское правительство. Люди новые, но отношения с ООН они строят по старому. Как известно, корейский вопрос стоит первым в повестке дня сессии. Началось обсуждение. И вот уже на второй день работы сессии постоянный представитель США в ООН г-н Ложж произнес, как сказал А. Я. Вышинский, «агрессивную речь, не очень обаятельную в смысле возможности до чего-нибудь договориться при таких агрессивных настроениях, которые он обнаружил в этой речи».

Содержание выступления Ложж известно нашим читателям из вчерашних центральных газет. «Новые отношения с ООН» оказались старой американской кляветой на Советский Союз.

Пресса США проливает дополнительный свет на то, что скрывается за формулой «новых отношений». Ссылаясь на крути, «которые хорошо известны намерения» государственного и Пеннингтона, корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс буквально за несколько дней до возобновления работы Генеральной Ассамблеи предсказывал, что США будут придерживаться «твердого курса в вопросе о Корее».

Корреспондент «Нью-Йорк таймс», прикомандированный в штаб-квартиру ООН, недавно разъяснил, что следует понимать под «твердым курсом» нового правительства США: в случае, если дипломатическая активность американской делегации внутри ООН не даст желательных результатов, писал он, «Соединенные Штаты усилят нажим на коммунистов с помощью ряда военных акций, не требующих санкции ООН».

Однако откровенные угрозы империалистов-ликов расширить войну в Корее, организовать блокаду Китая и т. д., являются в нынешних условиях острейшие разногласия в стане агрессоров. Многие «союзники» США тутinho парашаут, слыша обращения в их адрес воистинные призывы, и не слышном охотно откликаются на них. Трения между США и их партнерами, как вынужден был констатировать корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, «стали заметнее, в особенности по проблемам Дальнего Востока, после прихода в власти правительства Эйзенхауэра месяц назад».

Пытаясь сгладить противоречия в атлантическом стане, представители США в ООН накануне возобновления сессии Генеральной Ассамблеи провели серию неофициальных переговоров с делегациями стран, принимающих участие в американской интервенции в Корее. Цель, которую преследует США, оказывая очередной нажим на своих партнеров, заключается в том, чтобы, маскируясь «успокоительными заявлениями», добиться от них, как писал корреспондент газеты «Крисчен сайенс монитор», «выделения большого количества войск».

Империалистическая пропаганда США разглагольствует о замене американских солдат в Корее войсками других стран, прежде всего — японцами. Отношение миллионов американцев к этому авантюристическому курсу иллюстрирует следующий отрывок из письма читателя Милтона Бейтса, появившегося на страницах газеты «Балтимор сан» в связи с приказом о «деинтерализации» острова Тайвань: «Если бы факты не были столь мучительно реальными, казалось бы фантастичным, что меньше чем через две недели после выступления в должность правительства, избранного вследствие желания масс положить конец войне в Корее, будет принят шаг... который чреват опасностью возложения нас в войну, в десять раз более дорогостоящую и опасную, чем война в Корее».

Немедленно прекратить кровопролитие в Корее — таковое желание Милтона Бейтса и миллионов его соотечественников. Такого требования всех миролюбивых народов. Однако позиция американской делегации на Генеральной Ассамблее, выступление г-на Ложж еще раз показывают, что внешняя политика правящих кругов США враждебна делу мира и интересам безопасности народов, в том числе и американского народа.

Выработанные Вашингтоном «новые отношения с ООН» привнесут к старым иголам — пропаганду агрессивной политики США.

ЛИТЕРАТОР

„КОСИТЬ НАРОДЫ!“ — ТАКОВА ЦЕЛЬ УОЛЛ-СТРИТА

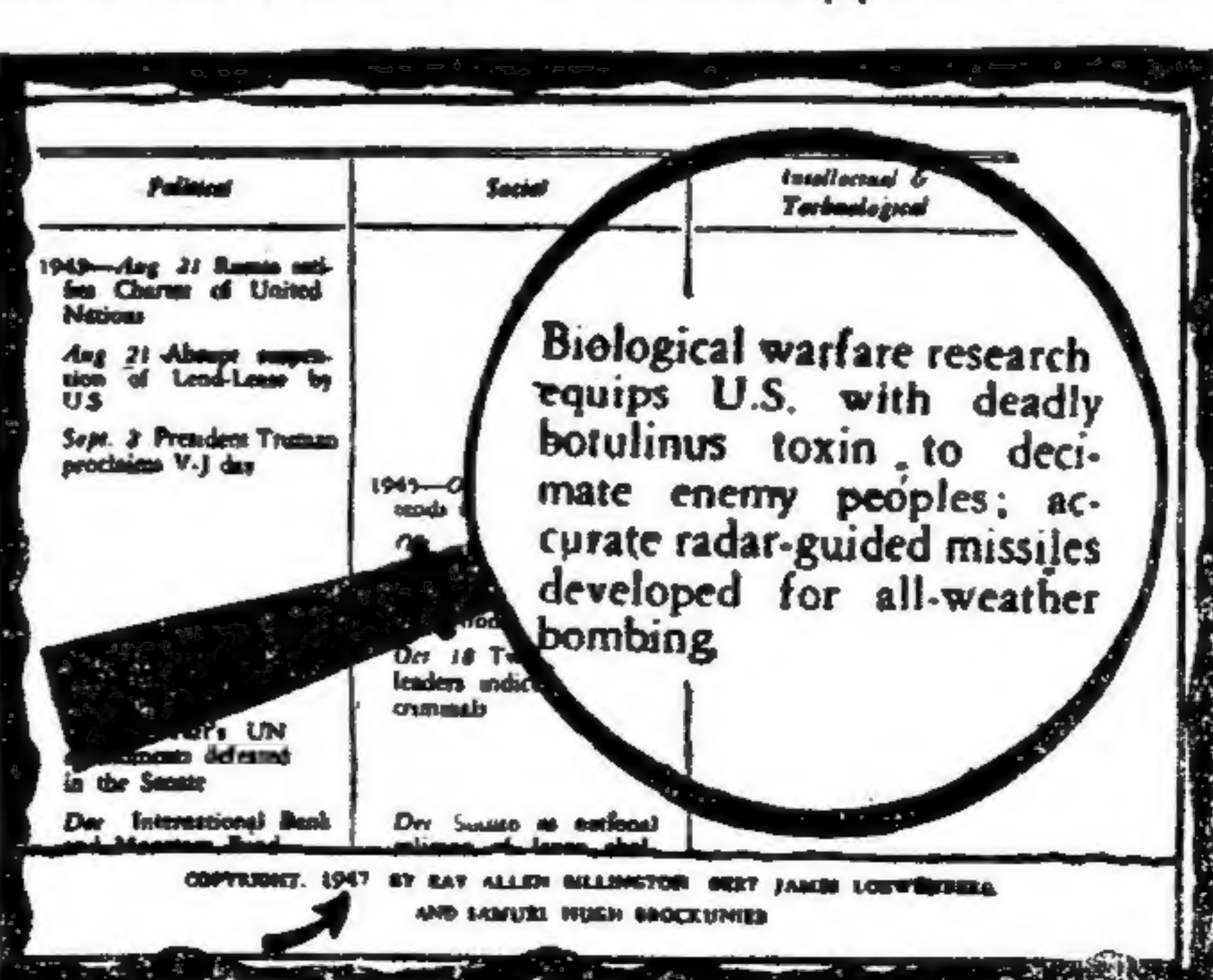
ЧУДОВИЩНОЕ ПРИЗНАНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ПРОПОВЕДНИКОВ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

В 1947 году в Америке была издана книга под заглавием: «Соединенные Штаты. Американская демократия в мировой перспективе». Наряду с перечислением «политических и общественных» событий последних лет в ней излагались «интеллектуальные и технологические» достижения Соединенных Штатов Америки.

Мы воспроизводим здесь выдержку из этой книги. Под рубрикой «интеллектуальные и технологические» можно прочесть — черным по белому — потрясающее своим цинизмом, ясное, не допускающее никаких кривотолков признание. На reproduced вы видите текст, увеличенный лупой. Текст гласит:

«Исследования в области биологической войны вооружают США смертоносным бактериологическим оружием, чтобы косить вражеские народы. Сконструированы точные, управляемые при помощи радара снаряды для бомбардировки в любую погоду».

Ботулотоксин, или «кобальтовый яд», считается одним из сильнейших известных видов бактериологического оружия. И так, в 1947 году правящие круги Соединенных Штатов хвастались тем, что они приладили на вооружение бактериологические средства. Следует обратить особое внимание на то, что американские идеологи бактериологической войны совершенно недвусмысленно формулируют цель: с помощью почтись микробов косить народы! После этого

понятно, почему США отказывались и отказываются присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия! Бактериологическая война, которую американские агрессоры ведут против народов Бореи и Китая, гото-

вилась давно. Опубликованные ныне показания пленного американского полковника Фрэнка Х. Шапада, начальника штаба 1-й авиабригады корпуса морской пехоты, еще и еще раз изблачают США в применении бактериологического оружия.

Едва кончилась вторая мировая война, как американский империализм широко развернул изыскания новых чудовищных средств массового уничтожения людей. Ихорачодно зарыла лаборатория и опытные станции, начались эксперименты в области использования бактериологического, химического, радиологического оружия. Выращивались чумные, холерные и иные беззастенчивые бактерии, разрабатывались полчища крыс и туши насекомых, чтобы при случае выиснуть их на непокорные монополии США народы. В 1951 году такой «случай» представился в Корее. И американские империалисты, не задумываясь, пошли на грязное преступление против человечества, развязав бактериологическую войну.

Вопреки фактам агрессоры упорно отрицают это злое злодеяние. А между тем, как мы видим, не очень трудно они откровенно хвастались «успехами» в разработке различных видов бактериологического оружия и декларировали свое стремление «косить народы».

Какова же цена сегодняшним американским опровержениям в свете таких позорных признаний, как то, которое мы воспроизвели в этой заметке?

Создается труд по истории литератур народов СССР

Советские ученые приступили к созданию большого труда — «История литературы народов СССР в советскую эпоху». Этот труд создается коллективами институтов литературы академии наук союзных республик. Всю работу возглавляет Институт мировой литературы имени А. М. Горького и Институт востоковедения. В дальнейшем к участию в составлении труда будут привлечены литературоведческие коллективы филиалов Академии наук СССР, а также институты автономных республик и областей.

Вся работа разделяется на два этапа: подготовка к изданию очерков национальных литератур и объединение всех очерков в одну «Историю литератур народов СССР в советскую эпоху» — своеобразную сжатую энциклопедию основных знаний по истории литературы народов нашей страны.

Работа уже началась. Очерк истории украинской советской литературы был закончен авторским коллективом к концу прошлого года; предполагается обобщить его на широком совещании литературоведов и писателей в Киеве. Очерк должен быть подготовлен к печати в конце этого года.

Написан очерк истории белорусской со-

ветской литературы. Он был обобщен в Институте мировой литературы имени А. М. Горького, прорецензирован в Союзе советских писателей СССР, а затем обобщен на республиканском совещании Союза писателей БССР. Очерк в настоящее время дорабатывается.

Создается также очерк по истории литовской, латышской, эстонской, грузинской, азербайджанской, узбекской и туркменской советских литератур. Однако местные коллективы авторов запаздывают с выполнением своих планов.

Состоявшаяся в феврале сессия Совета по координации научной деятельности академий наук союзных республик отметила и другой серьезный недостаток — не был организован обмен опытом между авторами очерков отдельных национальных литератур. На сессии были приняты решения, направленные к коренному улучшению координации деятельности институтов. В текущем году намечено созвать два всесоюзных совещания. Одно обобщит опыт создания очерков истории белорусской и грузинской литературы. Другое — посвящается теме «Программное значение русской литературы в развитии литературы народов СССР».

НА БЕРЕГУ ЯНТАРНОГО МОРЯ

Уже несколько дней подряд дует сильный норд-вест. Огромные валы с грохотом ударяются о берег и разлетаются брызгами белой пены. На низкие песчаные дюны, заросшие небольшими, опустившими свои ветви соснами, волны набегают с шумом и рокотом, а в устье реки Венты, у высокого маяка, они с оглушительным ревом разбиваются о крутой берег. Из гавани Вентспилсского порта, где находится рыбацкая артель «Саркана бака» («Красный маяк»), сегодня в море не вышел ни один катер. Труднолюбивых моряков задержал на берегу восьмидесятилетний шторм.

Гавань полна рыбаков. В те дни, когда невозможно выйти в море, суда и моторные лодки готовят к походу, чтобы в любую минуту, как только спадет ветер, сползая по крутым берегам и уйдя за богатый уловом. А если все готово и можно отплыть, укрывшись от ветра, начинаются рассказы и воспоминания о прошлой летней рыбачьей судьбе на берегах Янтарного моря (так латышский народ называет Балтийское море — во время шторма оно выбрасывает на берег массу янтара).

Сегодня, не спеша, идет свой рассказ рыбак Мартин Пульманис. Он на пятьдесят восьмом году жизни решил стать капитаном и теперь вместе с другими рыбаками своей артели занимается на капитанских курсах, чтобы, окончив их, получить право командовать большим рыбацким судном.

— Встречаются люди, умеющие быстро забывать все, — замечает он. — Я к ним не отношусь. Что же вы думаете, штурманское это дело в 58 лет встать за изучением физики, математики, навигации, судостроения и тому подобных предметов? Нет, для моей старой головы это не пустяк. Но сегодня иначе. Хотя и трудно, а все же я счастлив, что мне дано право оставить маленькую лодочку, на которой я всю жизнь привозил скудный улов, перейти на большое судно, возить его в море и возвращаться с тоннами рыбы. Раньше я об этом даже и мечтать не смел...

Мартин Пульманис встал, расстегнул свои широкие и сильные плечи рыбака, посмотрел на строительную площадку артели, где среди согнутых ветром сосен белели большие и светлые дома, и снова заговорил:

— Нет, все же я мечтал... Мечтал и боролся за это. В дни Великого Октября мы с братом были в рядах красных стрелков. Брат убит в бою с английскими интервентами, меня тяжело ранило. Я возвратился на родину и здесь провсю всю нелегкую школу рыбака-бедняка. Выходил в море на улов суденышке. Не хватало хлеба, не

Завтра, в первый день марта, граждане еще восьми союзных республик — Таджикской, Узбекской, Латвийской, Карело-Финской, Казахской, Армянской, Туркменской и Киргизской будут выбирать депутатов местных Советов. Об одном из кандидатов Сталинского блока коммунистов и беспартийных, из тех, кому народ по заслугам оказал доверие, выдвинув в местный орган Советской власти, — о латышском рыбаке коммунисте Мартине Пульманис рассказывает в своем очерке писатель Жан Грива.

Сын мой, комсомолец, еще раньше добровольцем ушел на фронт. Воевал под Ленинградом, Москвой. Не вернулся он домой — пал в бою недалеко от Риги...

Мартин Пульманис закурил, выпустил струю дыма и, глядя в окно, в сторону строительной площадки, задумался. На его темном, обветренном лице отразилась горечь воспоминаний, но это продолжалось лишь мгновенье.

— Много было тяжелого. Но сейчас это уже позади. Ну, как же теперь не работать, не учиться, не думать о будущем? Правда, старому человеку не легко учиться, но ничего — одолею. Поверьте моему слову, будущей весной я в первый раз в жизни сам поведу большое рыбацкое судно.

И это, несомненно, так — Мартин Пульманис, как и многие его товарищи по артели, поведет рыбацкие суда от берегов Янтарного моря и возвратится с богатым уловом. Он знает, что в директивах XIX съезда партии говорится: увеличить за пятилетие улов рыбы в Латвийской ССР на 80 процентов.

...Недавно, в такой же вот свободный от работы день члены артели «Саркана бака» собрались в своем просторном клубе. Пришли рыбаки с судов, пришли ремонтники с доков, пришли женщины из недавно созданного цеха починки сетей, рабочие стройки и курсанты школы капитанов. Они собрались для того, чтобы обсудить, кого выдвинуть кандидатом в депутаты местного Совета. И решился — коммунист Мартин Пульманис.

Это был волнующий момент в жизни старого рыбака. В биографии Мартина Пульманиса как бы отражается история простых людей всего побережья Янтарного моря, их путь самоотверженной борьбы за лучшее будущее, борьбы с нищетой и бесправием, путь великих побед и достижений в годы Советской власти.

Темнота, нищета и страдания изгнаны из рыбацких домов. Берег Янтарного моря озарен ярким солнцем. Угнетенный и эксплуатированный в буржуазной Латвии рыбак строит сегодня новую, прекрасную жизнь. Он стал кузнецом своего счастья, своего будущего.

ВЕНСПИЛС

Альманах „Год 35-й“

Вышла из печати 12-я (третья за 1952 год) книга альманаха «Год 35-й». В ней опубликована повесть Аны Каравашевой «В гостях у брата», посвященная жизни современной колхозной деревни в Поволжье. В песне К. Лыовой «Вихрь» действие происходит в МТС степного района.

В большом очерке «По реке будущего» кинооператор Р. Кармен рассказывает о борьбе советского народа за освоение пустыни Кара-Кумы.

В книге также опубликованы повесть Ф. Краченко «Близ Диканьки», рассказ Е. Босниченко и В. Павлова «На старом месте», очерки С. Коженикова «Зеленый шум», А. Логинава и Л. Лопатина «Москва высотная» и заметки из дневника Николая Жукова «У немцев художники».

Поэзия в альманахе представлена циклами стихов М. Фомановой, И. Неходы и С. Вихулова.

Колхозный трудодень

Последние месяц-полтора колхозному бухгалтеру и его помощникам пришлось засиживаться в конторе правления до поздней ночи, пока местный электорат не выключит света. Предстояло общее собрание колхозников, и надо было поскорее составить годовой отчет, который представляет собой «зеркало колхоза»: загляни в него, и сразу станет видно, как богата артель, каковы ее недостатки.

Этот годовой отчет лежит перед нами. Мы анализируем его вместе с председателем артели Евгением Александровичем Петровым — талантливым организатором и знатоком сельского хозяйства. Речь идет, главным образом, об экономике колхоза, о труде, об итогах минувшего года.

Колхоз «Молдино», с экономикой которого я познакомился, не является выдающимся в Калининской области. Если судить по доходам и стоимости урожая, то скажем, в Боскемском или Калининском районах есть колхозы богаче, с доходами в три-четыре миллиона. И тем не менее, Молдинский колхоз по многим отношениям интересен. Обсуждая исторические решения февральского пленума Центрального Комитета партии (1947 г.), колхоз добился серьезных успехов в подъеме общественного хозяйства артели, в борьбе за урожай.

Минувший год сложился для артели неблагоприятно. Весна была затяжная, холодная: то лил дождь, то вышалаз снег. В самый разгар уборки или такие ливни, что посевы в течение многих дней буквально заливали водой, а на проселочных дорогах стояла такая грязь, что лошади вязли. В начале августа полосу прошел сильный град и начисто выбил одну треть посева зерновых, повредил картофель, а местами и лен.

— Будь такой год в старое, доколхозное время, — говорит Петров, — неминуем был бы голод, беднота пошла бы собирать кустики.

«По кусочкам!». Эти слова напомнили мне письма «Из деревни» известного публициста восьмидесятых годов А. Н. Энтелиса.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

28 февраля 1953 г. № 26

К. ВИНУКОВ,

спец. корр. «Литературной газеты»

Смоленской губернии, так же как и их соседи — тверские, издавна занимались земледелием, садили рожь, но урожай на своих крохотных земельных наделах, даже в лучшие годы, собирали ничтожные. До войны крестьяне сажали свой хлеб и вынуждены были семьями и в одиночку бродить по деревням, божьей милостью прося у соседей, идти в кабалу к кулакам и помещикам.

«...Туча прошла мимо и в пяти верстах разразился проливным дождем и градом, который отнял рожь», — читаем мы в одном из писем Энгельгарта. — «Нас бо помывал, а в окрестностях много полей обито градом, так что засеять нечем было, и крестьяне должны были покупать рожь на посев».

В нынешнем году крестьяне... пережили ужасную зиму — ни хлеба, ни корму. Зимой, кто победил, кормился в миру куточками... Работаете мужик где-нибудь пудком мучины, в долг возьмет, работу какую-нибудь сдает, ягнечка прокает, противит несколько времени, работает, потом денег-другой голодает».

Так бывало в дрянных местах. Но теперь хотя Молдинский колхоз поистине стихийное бедствие, вы не услышите здесь ни единого слова о нехватке хлеба или корма для скота. Не услышите потому, что колхозники прилежно производили сданы колхозного труда, мощная техника, передовая машинистская наука. На полях, не тронутых градом, колхозники вырастили хороший урожай: в среднем с каждого гектара собрали пятнадцать центнеров зерновых, а на отдельных участках — 25—28 центнеров. Лынозаводка получила по пять с половиной центнеров с гектара — вдвое больше, чем намечалось по плану контракта с государством.

Лен — культура довольно прихотливая. Нужно затратить много труда, чтобы вырастить его. Выдавать мякоти, тонкое и прочное волокно — прекрасное сырье для промышленности. Из льна вырабатываются различные ткани; льняное масло идет на приготовление олифы, красок, лаков, жидких мыл, оно находит широкое применение в медицине.

было денег, чтобы купить газету или книгу. Полугодовое существование, нищета...

В сороковом году Латвия стала советской, господству тупоначей пришел конец. Началась для нас счастливая жизнь, а тут — гитлеровцы ворвались. Не успев эвакуироваться, ушел в лес к партизанам. В первые же дни предатели убили дочь и тяжело ранили жену.

И если вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

И если вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

из стихов
для детей

ПЕСЕНКА О ВЕЖЛИВОСТИ

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

И если вы Вежливы, То вам, товарищ, надо Всегда без опоздания Ходить на сбор отряда.

Еще вы Вежливы, И к советам И к слухам, — Вы место Без протеста Уступите Старухе.

Еще вы Вежливы, В душе, а не для вида, В троллейбусе Вы поможете Взорваться Инвалиду.

И если вы Вежливы, — Вы, сидя на уроке, Не будете С товарищем Трещать, как две сороки.

И если вы Вежливы, Помогите Вы маме И помощи ей предложите Без просьбы — То есть сами!

И если вы Вежливы, То в разговоре с тетей И с делушкой И с бабушкой Вы их не перебьете.

